1908-й годъ. (III-й г. изданія). Февраль 3.

НИЖЕГОРОДСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 5-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Невзгоды соціалистовъ.—Апологетическіе очерки.—Воззваніе Общества для борьбы съ проказой.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

Невзгоды соціалистовъ.

„Перстъ Божій",—говорятъ правовѣрные католики о судьбѣ, постигшей главу французскихъ соціалистовъ Жореса.

И съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. То, что онъ въ теченіе всей своей жизни неустанно отрицалъ — религію, то на склонѣ лѣтъ покарало его жестоко: оскорбляемая имъ религія отняла у него семью, жену и горячо любимую дочь, ушедшихъ въ монастырь.

Дочь, не будучи въ состояніи мириться съ общественною дѣятельностью отца, разрушающею основы человѣчества, давно уже стремилась въ монастырь, но отецъ упрашивалъ, умолялъ, не разрѣшалъ. Молодая дѣвушка временно была принуждена покориться отцовской волѣ; но вотъ совершеннолѣтіе наступило, и она твердо заявила о своемъ непреклонномъ желаніи посвятить жизнь Богу, котораго отецъ отрицалъ. Послѣднему оставалось только упрашивать, и онъ склонилъ дочь на отсрочку, въ надеждѣ, что какое-нибудь обстоятельство измѣнитъ ея планы. Но срокъ отсрочки истекъ, обстоятельства, которое могло бы отклонить молодую дѣвушку отъ принятаго ею рѣшенія, не случилось, и она ушла въ монастырь!

За нею послѣдовала и мать, до сихъ поръ остававшаяся въ домѣ мужа лишь ради дочери и теперь не нашедшая возможнымъ оставаться съ человѣкомъ, который публично оскорбляетъ то, что она любитъ, чтитъ, предъ чѣмъ благоговѣетъ.

Жоресъ убитъ, какъ отецъ, сраженъ, какъ политическій дѣятель; вѣдь собственная семья его осудила эту дѣятельность и къ подножію алтаря пошла молиться о прощеніи ея!

Этотъ фактъ въ глазахъ не только общества, но и послѣдователей Жореса имѣетъ громадное значеніе и при томъ не въ его пользу.

За послѣднее время положеніе соціалистической партіи въ странѣ становилось все менѣе и менѣе прочно; послѣ же послѣдняго соціалистическаго съѣзда въ Штудгардтѣ, гдѣ Жоресъ и его единомышленники высказали полнѣйшее отсутствіе патріотизма, положеніе ея пошатнулось настолько, что парламентскія партіи, вступавшія до сего времени съ нею въ соглашенія и компромиссы, стали чуждаться представителей соціализма. Послѣднее же событіе въ семьѣ главы его наноситъ новый и, быть можетъ, болѣе сильный ударъ!

Самъ Жоресъ, потрясенный семейною исторіею, пока не оцѣнилъ ея съ политической стороны; но оцѣнка не замедлитъ послѣдовать, такъ какъ депутатскіе выборы не такъ ужъ далеко, и впечатлѣніе, произведенное оставленіемъ лидера соціализма семьею, не успѣетъ изгладиться; объ этомъ позаботятся его противники.

До сихъ поръ соціализмъ пользовался поддержкою рабочихъ массъ; только благодаря этой поддержкѣ, соціалистическіе кандидаты проникали въ палату; теперь же во взглядахъ французскихъ рабочихъ наблюдается крутой поворотъ. Люди ужъ созданы такъ, что пообѣщай имъ молочныя рѣки съ кисельными берегами, они охотно будутъ этому вѣрить, потому что хочется вѣрить. Такой человѣкъ, который пообѣщаетъ рай земной, у бѣдняка будетъ всегда желаннымъ человѣкомъ и такими желанными людьми у французскихъ рабочихъ были соціалисты. Въ настоящее же время масса рабочихъ прозрѣла и начинаетъ отворачиваться отъ соціалистовъ и, что главное, отворачиваться не столько потому, что извѣрилась въ нихъ, а извѣрилась въ самый соціализмъ и начинаетъ, наконецъ, признавать его за химеру, а проповѣдниковъ его въ лучшемъ случаѣ опасными мечтателями.

Я говорю въ лучшемъ случаѣ потому, что и въ этомъ отношеніи массѣ пришлось убѣдиться, что большинство соціалистическихъ вождей въ собственной частной жизни далеко не исповѣдуютъ того, что стараются навязать обществу.

Въ этомъ отношеніи соціальные главари поступили неосторожно и выдали себя головою тѣмъ самымъ рабочимъ, среди которыхъ проповѣдуютъ свое ученіе и

которыхъ натравляютъ на толстокожихъ буржуа. Дѣло въ томъ, что у одного изъ этихъ главарей, Эдуарда Вальяна, имѣются въ Парижѣ доходные дома, среди жильцовъ которыхъ было не мало рабочихъ и другого пролетаріата. Эти жильцы, принужденные жить въ домѣ своего учителя, не смотря на чрезмѣрно высокую плату, благодаря близости къ мѣстамъ своихъ работъ, только удивлялись, какъ можетъ ихъ богатый собратъ и учитель брать такъ дорого съ бѣдняковъ. Но вотъ фабрики, на которыхъ они работали, постигъ кризисъ, число рабочихъ было сокращено, многіе остались безъ работы и тутъ-то ихъ удивленіе перешло уже къ негодованію, когда врагъ буржуевъ и другъ пролетаріата сталъ немилосердно выбрасывать его на улицу за неплатежъ квартирной платы и продавать жалкіе пожитки оставшихся безъ работы рабочихъ...

Въ соціалистической партіи поднялся страшный скандалъ... Всѣ набросились на неосторожнаго Вальяна, и не потому только, что онъ скомпрометировалъ партію и ея ученіе, а потому, что явилось опасеніе, какъ бы не была раскрыта частная жизнь и остальныхъ главарей. Опасенія были не напрасны. Консервативная пресса принялась за розыски, и оказалось, что самый ярый соціалистъ Жеро-Ришаръ, издатель соціалистической газеты, имѣетъ не только крупныя помѣстья, въ которыхъ хозяйничаетъ какъ самый заурядный буржуа, но состоитъ еще крупнымъ пайщикомъ въ игорномъ домѣ въ Монтекарло. Принялись и за другихъ, хотя въ жизни ихъ не отыскали такой грязи, какъ въ жизни Ришара, тѣмъ не менѣе убѣдились, что никто изъ главарей не отказывается отъ богатой жизни, имѣетъ болѣе или менѣе крупное недвижимое состояніе, а Семба, ярый проповѣдникъ раздѣла имуществъ, не только милліонеръ, но еще и большой лицемѣръ, такъ какъ до сихъ поръ избиратели считали его бѣднякомъ и пролетаріемъ, потому что принималъ онъ ихъ въ жалкой нищенской квартиркѣ въ ул. Доремонъ, тогда какъ самъ живетъ въ аристократическомъ С.-Жерменскомъ кварталѣ.

Уже этого одного было достаточно, чтобы авторитетъ соціалистическихъ вождей пошатнулся. Къ тому же, какъ я уже сказалъ, народныя массы начинаютъ извѣриваться и въ самомъ соціализмѣ, и убѣжденіе, что не въ немъ ихъ спасеніе, все больше и больше начинаетъ проникать въ нихъ. Многіе начинаютъ уже сознавать, что о соціализмѣ можно спорить еще въ теоріи; что же касается практики, то если допустима возможность возникновенія соціалистическаго государства, то не нужно быть ясновидящимъ, чтобы быть увѣреннымъ, что такое государство рухнетъ съ трескомъ, погребая подъ своими обломками всякое благополучіе своихъ гражданъ.

Говоря о такомъ благопріятномъ поворотѣ въ воззрѣніяхъ рабочихъ массъ, я имѣю въ виду недавно организовавшуюся федерацію рабочихъ, провозгласившую своимъ лозунгомъ: „долой забастовку". Федерація эта одна изъ самыхъ многочисленныхъ: она насчитываетъ въ своей средѣ болѣе 180,000 членовъ! Объявивъ себя врагомъ забастовки, она въ то же время объявила войну соціализму, задавшись цѣлью воспитать рабочее населеніе въ сознаніи не только своихъ правъ, но и обязанностей. Забастовка, какъ средство къ поднятію благосостоянія рабочаго, признана никуда-негоднымъ и большею частію достигающимъ обратныхъ цѣлей и обращающимъ такъ или иначе обезпеченнаго рабочаго въ голоднаго пролетарія средствомъ. Я присутствовалъ въ концѣ прошлаго года на учредительномъ собраніи этой федераціи и былъ пораженъ слышаннымъ, такъ оно не похоже на то, что до сихъ поръ приходилось слышать отъ рабочаго вообще, а отъ русскаго въ частности! Прежде всего, говорятъ члены федераціи, нужно сдѣлать трудъ болѣе продуктивнымъ, а затѣмъ уже требовать отъ фабриканта и увеличенія рабочей платы и сокращенія рабочаго дня. При такихъ условіяхъ рѣдкій фабрикантъ не согласится на удовлетвореніе требованій, ибо онъ будетъ въ состояніи ихъ удовлетворить, чего не можетъ сдѣлать теперь, когда большинство рабочихъ не столько работаютъ, сколько отбываютъ въ мастерской рабочее время, удорживая этимъ производство. Пусть рабочій производительностью труда удешевитъ производство, этимъ онъ улучшитъ и свое благосостояніе, не прибѣгая къ забастовкѣ, кромѣ вреда ничего не приносящей.

Не правда-ли, взглядъ совершенно новый въ рабочей средѣ и далеко не соотвѣтствующій видамъ тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые въ рабочемъ находятъ лишь орудіе для своихъ партійныхъ цѣлей! Само-собою разумѣется, что федерація была встрѣчена соціалистами враждебно, но она, какъ я уже сказалъ, слишкомъ многочисленна; къ тому же соціалисты успѣли подорвать свое вліяніе, а потому всякія попытки дискредитировать федерацію не имѣли успѣха.

Конечно, какъ ни многочисленна, ни вліятельна федерація, она не представляетъ собою всѣхъ вообще французскихъ рабочихъ, доказательствомъ чему служатъ время-отъ-времени прорывающіяся мѣстами частныя забастовки, но и въ прекращеніи этихъ забастовокъ видно вліяніе ея.

Нагляднымъ доказательствомъ вліянія этой федераціи служитъ нынѣшнее политическое положеніе Пруссіи и вообще Германіи, гдѣ соціалисты начали походъ противъ правительствъ. Случись это лѣтъ десять тому назадъ, нечего и говорить, что откликъ соціальныхъ волненій появился бы во Франціи раньше, чѣмъ гдѣ-либо; теперь-же, какъ видите, здѣсь все спокойно и не потому, чтобы вожди соціализма сидѣли сложа руки: нѣтъ, они напрягли всѣ усилія, сдѣлали всѣ попытки и пришли къ тому заключенію, что „теперь не время". Они потеряли вліяніе на массы!

Обстоятельство это весьма отрадно, потому что свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ въ борьбѣ съ фантазіями здраваго смысла, столь необходимаго при созданіи настоящаго, немудренаго благополучія...

Отрезвленіе общества, конечно, не избавитъ его отъ соціалистическихъ ученій, вѣдь сорная трава упорна и сколько ни вырывай ее, а она все растетъ; но, какъ послѣдняя не въ состояніи заглушить добрыхъ злаковъ, такъ и ученія эти, потерявъ въ себя вѣру, заглохнутъ.

Будемъ надѣяться.

(Моск. Вѣд.)

Апологетическіе очерки.

Лежащая предъ нашими глазами брошюра „Іисусъ Христосъ и христіанство", изд. въ 1906 г., представляетъ изъ себя переводъ двухъ главъ изъ III тома еврейской исторіи профессора бреславскаго университета Г. Гретца. Самое изданіе даже съ внѣшней стороны обращаетъ на себя вниманіе. Дѣло въ томъ, что книга эта издана подъ редакціей и при большомъ участіи нѣкоего В. Битнера, состоящаго редакторомъ такъ называемаго „Вѣстника Знанія". Этотъ В. Битнеръ давно уже не въ мѣру и не по разуму усердствуетъ, наполняя книжный рынокъ произведеніями собственной макулатуры, произведеніями, въ основѣ которыхъ лежитъ строго матеріалистическое, вполнѣ атеистическое и антихристіанское его міровоззрѣніе. Таковы, напр., изданныя имъ брошюры: „Наука и религія", представляющая не что иное, какъ памфлетъ надъ католичествомъ, памфлетъ, утверждающій, что христіанство есть, въ сущности, порожденіе язычества! Тому-же В. Битнеру принадлежатъ и иныя того-же духа книжки, какъ, напр., „Гипнотизмъ" и „Вѣрить или не вѣрить" (изд. Павленкова и др.).

Явно выраженный матеріалистическій взглядъ редактора на религію, собственно говоря, лишаетъ эти книжки права на какой-либо разборъ: матеріалистъ не можетъ мыслить иначе и въ виду такого громаднаго факта, какъ христіанство, поневолѣ долженъ метаться изъ стороны въ сторону: отвергнуть совсѣмъ—глупо и ненаучно, признать—непослѣдовательно, нелогично. Но такъ какъ авторъ, или редакторъ выдаетъ эти произведенія за чисто научныя, то мы считаемъ себя въ правѣ немного порыться въ нихъ и поискать, нѣтъ-ли чего новаго, что до сихъ поръ было неизвѣстно. Вѣдь въ предисловіи авторъ (т. е. В. Битнеръ) говоритъ, что „до сихъ поръ цензурныя строгости совершенно лишали русское общество возможности ознакомиться съ жизнію Іисуса Христа въ научномъ освѣщеніи. У насъ не было свободы научнаго изслѣдованія, отъ насъ скрывали „правду". Если такъ, то авторъ серьезно собирается приподнести намъ „правду", изложивъ жизнь Іисуса Христа „въ научномъ освѣщеніи". Тогда и мы готовы выпустить пару-другую слезинокъ о цензурныхъ строгостяхъ. Но если вмѣсто правды авторъ приподнесетъ намъ ложь и его „освѣщеніе" окажется „не научнымъ", то остается только пожалѣть о томъ времени, когда подобные гады вынуждены были сидѣть въ подпольѣ, рискуя никогда не увидѣть свѣта. Сколько полезна истина, столько-же вредна ложь.

Отмѣтимъ еще небольшую странность: считая предложенную лекцію Гретца вполнѣ „научнымъ" произведеніемъ, редакторъ самъ не вполнѣ раздѣляетъ его точку зрѣнія; авторъ, по словамъ редактора, „переходитъ границы ученаго изслѣдованія и впадаетъ въ нѣкоторое доктринерство. Необоснованностью и тенденціознымъ освѣщеніемъ страдаютъ и другія мѣста, отмѣченныя нами въ примѣчаніяхъ".

Такихъ „примѣчаній" въ брошюрѣ—гибель.... Они есть, напр., на стр. 10, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 25, 28, 29 и мн. др. Въ книгѣ же всего 48 страницъ! Слѣдовательно, по словамъ самого редактора, въ книгѣ многонько-таки ненаучнаго, тенденціознаго.... Это видно при самомъ поверхностномъ взглядѣ. Проф. Гретцъ въ основу своей лекціи положилъ чисто ренановскій отрицательный взглядъ на Евангелія. Этого слишкомъ мало для В. Битнера. Нужно быть прямолинейнѣе, а вѣдь Ренанъ многое скомкалъ кое-какъ, многое не договорилъ, опасаясь „разбить всѣ иллюзіи своей вѣры, которая не могла-бы выдержать натиска серьезной научной критики". Понятно, что въ „примѣчаніяхъ" В. Битнеръ изо всей силы старается подъ флагомъ проф. Гретца втереть читателю свою совершенно отрицательную точку зрѣнія.

Такія подлости совершенно недопустимы для научнаго произведенія, и цензура была права, спасая книжный рынокъ отъ подобныхъ еврейскихъ „научныхъ" поддѣлокъ.

Разборъ подобныхъ произведеній крайне затрудняется необходимостью отдѣлять мнѣнія профессора отъ невѣжественныхъ „примѣчаній" какого-то Битнера, сѣющаго въ публикѣ свои заблужденія подъ флагомъ редактора „Вѣстника Знанія".

Вотъ какое „знаніе" предлагается слишкомъ довѣрчивому русскому читателю!

Бѣдный читатель!

Но кромѣ редактора, въ книгѣ наставилъ своихъ „примѣчаній" еще и переводчикъ...

Бѣдный профессоръ Гретцъ!

Итакъ, разбирая книгу, мы будемъ имѣть въ виду: автора, редактора и переводчика. Пока забудемъ, что это три различныхъ лица и будемъ разбирать книгу, какъ будто-бы она принадлежала одному лицу, коего мы и будемъ обозначать словомъ: „авторъ".

Основная точка зрѣнія автора на евангельскія событія выяснена не можетъ быть никакъ, благодаря тому прискорбному обстоятельству, что проф. Гретцъ и редакторъ его книги держатся разныхъ взглядовъ. Тогда какъ послѣдній безусловно отрицаетъ подлинность Евангелій, первый называетъ ихъ лишь „малодостовѣрными источниками". И это все говорится безъ всякаго изслѣдованія, огульно и голословно и ровно ничѣмъ не подтверждено. Тоже самое и по вопросу о чудесахъ. Профессоръ Гретцъ выражается, напр., такъ: „христіанскіе источники наполнены разсказами, въ разнообразныхъ варіаціяхъ развивающими одну и ту-же мысль: Іисусъ творилъ чудеса. Если даже многое изъ этихъ разсказовъ считать продуктомъ разгоряченнаго воображенія, стремленіемъ возвысить Іисуса, *миѳами* позднѣйшаго происхожденія, *то всетаки ядро этихъ разсказовъ безусловно исторически вѣрно.*"

Такъ говоритъ профессоръ. А въ примѣчаніяхъ редакція заявляетъ, что „Евангелія полны тенденціозныхъ вымысловъ и легендъ", а исцѣленія получались, благодаря.... гипнотизму и магнетизму! Вотъ „научный" взглядъ! Какъ извѣстно, гипнотическое-ли, магнетическое-ли исцѣленіе возможно не иначе, какъ послѣ *многочисленныхъ* сеансовъ (иногда необходимо до 300!). Наукѣ совершенно неизвѣстно *ни одного достовѣрнаго случая* моментальнаго магнетическаго исцѣленія, послѣ одного сеанса. И Штраусъ, и Ренанъ одинаково отвергли эту дикую теорію, относя евангельскіе разсказы въ область легендъ. И если Битнеръ повторяетъ старую, сто разъ опровергнутую ложь, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что цѣлью своей онъ имѣетъ не научное

выясненіе факта, а просто пропаганду и въ „научной" книгѣ онъ велетъ себя, какъ на митингѣ... Итакъ, основная точка автора и редактора не одна и та же, получается, если прибавить переводчика, нѣчто въ родѣ: „Лебедь, Ракъ и Щука"... Подвергать разбору ихъ основную мысль не будемъ, такъ какъ это, собственно говоря, почти „ренановскій" взглядъ, достаточно хорошо разобранный (напр., въ книгѣ прот. Каро, или у прот. Муретова, куда и отсылаемъ любознательныхъ). Къ тому-же прот. Гретъ выдвигаетъ и иные, совершенно противорѣчивые взгляды, гдѣ сколько, по-нашему, объяснить появленіе больныхъ аллегорически въ смыслѣ нравственнаго перерожденія. (Ср. стр. 19 и 22).

Какой-же тутъ возможенъ разборъ?

Но, разсказъ въ основномъ и главномъ, профессоръ и редакторъ сходятся въ дальнѣйшемъ.

Они утверждаютъ:

1) что Іисусъ Христосъ былъ еврей, все лежитъ изъ семейства, и христіанство есть естественный продуктъ еврейства;

2) что Библейскія книги достовѣрны, чѣмъ еврейскій Талмудъ, представляющій изъ себя въ настоящее время не что иное, какъ отдаленъ изъ разныхъ поступковъ. То, что подтверждаетъ Талмудъ, достовѣрно, а что не подтверждаетъ то все—выдумка. При этомъ иногда-то предпочитаетъ Талмудъ въ переводѣ Переферовича, въ немъ какъ известно, всѣ тѣ мѣста, на которыя приходится прилагать еврейскъ, предусмотрительно выпущены, или соотвѣтственно „исправлены"— (Сравни переводы Переферовича и Лютостанскаго);

3) что евреи—они, конечно-не виноватъ, самыя архи-виноватѣйшіе публики во всемъ мірѣ и сдѣлать такой злодѣйство, какъ распятіе І. Христа, не въ самомъ случаѣ не могли, а если есть вѣдомыя смерть и прикованы къ, евреямъ, то это дѣло и тайнѣ. (Ср., напр., стр. 17, 11, 26, 30, 32, 36 и др.). Кромѣ самаго глубокаго благочестія, сказанное выше чувство по отношенію къ евреямъ не должно быть мѣста.....

Эти три основныя мысли простой мысли проводятъ въ книгѣ, постоянно вплетаются на нить...

Вотъ съ какимъ „научнымъ основаніемъ" мы имѣемъ дѣло!

Убить науку науку—исторіи невозможно, какъ нельзя науку найдешь, но можно попытаться подмѣнить науку....

Эту основную мысленную нить, или прикрыть, а вѣрнѣе—пытаются подмѣнить нить, сплошь нить, съ тѣмъ на какой имѣетъ дѣло и въ какомъ умѣетъ выносится современный „научный" взглядъ на христіанство, вновь, въ сознаніи, начинающій постепенно расширяться среди интеллигентнаго рабочаго класса. Въ силу элементарныхъ законовъ историческій и литературный кругозоръ, какъ показано, что приведенные соображенія, но въ силу нашего мало не заслуживаетъ на глубокаго вниманія.

Самый „научный" методъ прост. Прежде разнообразить на нитяхъ, мелькаетъ много четыре. Эти нити и мы будемъ слѣдовать, пытаясь на протяженіи всего на нитяхъ, въ той увѣренности, что этотъ простой методъ дастъ нашъ возможность обнаружить во всей красѣ „научныя" выходки фирмы Гретъ, Битверъ и К°, выходки, которыя не сдѣлали-бы чести не то что профессору, а даже среднему ученику старшихъ классовъ гимназіи (не еврею, разумѣется).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *Евгеній Парійскій.*

Воззваніе Общества для борьбы съ проказою.

Проказа является однимъ изъ самыхъ страшныхъ бѣдствій человѣчества—лица ея страдающіе, во всѣ почти времена внушали къ себѣ ужасъ и отвращеніе.

Болѣзнь эта, постепенно и неуклонно развивается, лишаетъ человѣка способности трудиться и, отнявъ отъ него возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, она не только причиняетъ ему муки тѣлесныя, но и глубокія нравственныя: она лишаетъ его семьи и даже человѣческаго облика, обезображивая его настолько, что, по словамъ Іоанна Златоуста, „другъ не узнаетъ страдающаго друга, сосѣдъ сосѣда, отецъ сына". Если язычники безсердечно изгоняли изъ своего общества людей, зараженныхъ лепрою, то христіанину, хотя и вынужденному выдѣлить этихъ больныхъ изъ своей среды для пресѣченія заразы, нельзя въ то же время оставаться равнодушнымъ къ тяжелому страданію людей, всѣ силу состраданія которыхъ трудно себѣ представить.

По инициативѣ бывшаго с.-петербургскаго губернатора графа С. А. Толя въ 1893 г. въ С.-Петербургѣ возникло „Общество для борьбы съ проказою въ с.-петербургской губерніи", цѣль которого состояла въ оказаніи помощи прокаженнымъ больнымъ с.-петербургской губерніи и въ принятіи мѣръ противъ распространенія проказы. Какъ всякое доброе дѣло, въ особенности же въ первыхъ порахъ своего возникновенія, Общество это пользовалось большимъ сочувствіемъ, и въ силу его со всѣхъ сторонъ стали поступать какъ денежныя взносы, такъ и добровольныя пожертвованія, сумма которыхъ въ короткій срокъ достигла 30000 руб.

Съ высочайшаго соизволенія покойнаго Государя Обществу было отведено въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ ст. Молосковицы Б. Ж. Д., участокъ земли въ 280,7 дес. со строеньемъ лѣсомъ, изъ состава Гдовской уѣздной земли и кромѣ того было отпущено изъ главнаго казначейства 10000 руб.

На этомъ участкѣ на поступившія въ кассу Общества пожертвованія тотчасъ же было приступлено къ устройству лепрозорія, первоначально рассчитанный на 25 человѣкъ больныхъ с.-петербургской губерніи, которые стали поступать въ него на полное попеченіе Общества.

Для завѣдыванія дѣлами лепрозорія былъ учрежденъ Совѣтъ Попечителей въ составѣ: предсѣдательницы, обязанности которой были въ первые 10 лѣтъ приняты на себя супругою бывшаго с.-петербургскаго губернатора, графиню С. Д. Толь и 8-ти членовъ, изъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ учрежденіи Общества.

Къ 1896 г. Общество для борьбы съ проказою обладало уже капиталомъ, заключающимся въ $^2/_3$ бум-

гахъ на 51350 руб. и насчитывало въ своей колоніи 36 человѣкъ больныхъ. Указанный годъ былъ знаменательнымъ въ судьбѣ Общества, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Государыня Императрица Марія Феодоровна соизволила принять его подъ Августѣйшее Свое покровительство.

Съ каждымъ годомъ приходилось убѣждаться не только въ той пользѣ, которую приноситъ учрежденная Обществомъ колонія для прокаженныхъ, но и въ необходимости существованія послѣдней.

Слухъ объ устроенномъ въ ямбургскомъ уѣздѣ, с.-петербургской губ., пріютѣ для лепрозныхъ больныхъ, распространяясь по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи, проникъ даже въ самыя отдаленныя ея окраины, и въ Общество стали со всѣхъ сторонъ поступать просьбы о принятіи въ его колонію страдающихъ проказою. Не считая себя въ правѣ отказывать этимъ больнымъ въ призрѣніи лишь потому, что они не принадлежатъ къ населенію с.-петербургской губ., Общество гостепріимно открыло двери своей колоніи и для уроженцевъ другихъ губерній. Не имѣя, однако, возможности принимать всѣхъ туда поступающихъ на полное свое иждивеніе, Общество назначило за содержаніе уроженцевъ другихъ губерній самую скромную плату. Хотя въ колоніи съ самаго начала имѣлась часовня, въ которой отправлялись службы священникомъ ямбургской Скорбященской кладбищенской церкви о. Николаемъ Лавровымъ, взявшимъ на себя также трудъ исполненія при больныхъ всѣхъ требъ, все-же чувствовался недостатокъ въ собственной церкви и въ постоянномъ пастырѣ. Въ 1900 году на средства почетнаго члена Общества, купца Алексѣева, часовня была перестроена въ церковь, а поступившему въ колонію, въ числѣ больныхъ, священнику таврической епархіи было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поручено официально исполнять обязанности духовнаго пастыря больныхъ.

Съ самаго начала колонія была ввѣрена завѣдыванію какъ въ медицинскомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, постоянно живущему въ особомъ при ней домѣ врачу, въ помощь которому былъ данъ фельдшеръ и нѣсколько лицъ, составлявшихъ низшій служебный персоналъ. Принимая во вниманіе, что содержащіеся въ колоніи больные, за нѣкоторыми лишь исключеніями, принадлежатъ къ крестьянству, Общество, желая облегчить пребываніе ихъ вдали отъ родныхъ губерній и по большей части также и отъ семей, старалось по возможности сохранить для нихъ ту обстановку жизни, къ которой они привыкли, для чего въ колоніи было заведено въ скромныхъ размѣрахъ сельское хозяйство—часть земли отведена подъ посѣвъ овса и травъ для сѣна, часть подъ огороды, какъ общіе,—для безсемейныхъ больныхъ, живущихъ въ баракахъ, такъ и частные—при нѣсколькихъ маленькихъ домикахъ, въ которыхъ больные живутъ семьями. Желая также отвлечь больныхъ отъ сосредоточенія на тяжеломъ ихъ положеніи и наполнить досугъ ихъ полезнымъ дѣломъ, Общество старалось заинтересовать ихъ выдачей небольшого вознагражденія, въ какомъ либо доступномъ имъ трудѣ, какъ по исполненію сельскихъ работъ, такъ и ремеслъ, которыми больные занимались до поступленія въ колонію.

Постепенно развиваясь и расширяя кругъ своей дѣятельности, Общество до 1900 года существовало на тѣ денежныя средства, которыми оно располагало и которыя слагались изъ % съ его капитала, членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора и платы за содержаніе въ его колоніи больныхъ, не принадлежащихъ къ населенію с.-петербургской губ. За послѣдніе же два года Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою долженъ былъ признать съ тяжелымъ чувствомъ, что денежныя средства его стали уменьшаться. Скорбныя событія, пережитыя и переживаемыя нашей родиной, отвлекли вниманіе русскаго народа сперва на Дальній Востокъ, а затѣмъ на внутренніе безпорядки въ странѣ, и Общество со своимъ скромнымъ дѣломъ служенія на пользу незамѣтныхъ страдальцевъ было всѣми забыто. Населеніе колоніи, также какъ и потребности ея, возрастали, источникъ же благосостоянія въ видѣ добровольныхъ пожертвованій сталъ изсякать, а между тѣмъ Обществу пришлось озаботиться возобновленіемъ пришедшихъ въ ветхость бѣлья, обуви, одежды для больныхъ, число которыхъ достигаетъ уже 80 человѣкъ и произвести капитальный ремонтъ зданій колоніи, съ подводкою подъ нѣкоторыя изъ нихъ фундаментовъ, съ перекладкою печей, обшивкою, штукатуркою, конопаткою и окраскою стѣнъ, перестилкою половъ и пр.

На эти работы Обществу придется употребить значительную часть своего и безъ того маленькаго капитала, который служитъ единственной основой его существованія.

Начатое, однако, дѣло христіанской любви не можетъ и не должно погибнуть. Необходимо изыскать средства для облегченія настоящаго тяжелаго положенія Общества и обратиться съ призывомъ ко всѣмъ кто можетъ откликнуться на доброе дѣло его, а кто, какъ не духовные пастыри, имѣющіе съ одной стороны образцомъ милосердія Христа къ несчастнымъ прокаженнымъ, съ другой же располагающіе средствами повліять словомъ призыва на ввѣренную ихъ попеченіямъ паству, могутъ оказать Обществу великую услугу, обративъ вниманіе на цѣли его и нужды.

Выражая надежду, что призывъ этотъ не останется безъ отвѣта, Совѣтъ Правленія Общества считаетъ долгомъ сказать, что даже самая маленькая лепта будетъ принята Обществомъ съ искреннею признательностью; если же найдутся лица, желающія ближе ознакомиться съ дѣятельностью Общества для борьбы съ проказою, то, быть можетъ, они согласятся вступить въ число его членовъ, размѣръ взноса которыхъ для пожизненныхъ составляетъ 50 руб., для годовыхъ—три руб. Адресъ Правленія Общества: СПБ. Ул. Глинки, № 8.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 27-го января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Дѣятельность Свято-Троицкаго Кружка христіанской помощи дѣтямъ въ 1907 году. 23-го января исполнился второй годъ существованія Свято-Троицкаго Кружка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ. По этому случаю въ воскресенье, 27-го января, въ столовой Кружка (Киевгетерская ул., д. Черепковой) былъ отслуженъ предсѣдателемъ Кружка, протоіереемъ Н. С. Сливскимъ, въ присутствіи членовъ и дѣтей, призрѣваемыхъ Кружкомъ, благодарственный Господу Богу молебенъ.

Въ теченіе 1907 года въ столовой Кружка было отпущено 16897 обѣдовъ стоимостью при общемъ расходѣ по 5, 4 копѣйки обѣдъ. Среднее количество отпускаемыхъ обѣдовъ ежедневно—46. Снабженіе обѣдовъ хлѣбомъ и мукой: ржаного 20 пудъ пшеничныхъ 8 п. бушмановъ, 19 п. вареныхъ сдобъ. 40 штукъ ситцевыхъ платьевъ, 30 шт. бумазейныхъ, 74 ситцевыхъ рубашекъ, 40 бумазейныхъ (для мальчиковъ), 7 пальто изъ сукна, 2 костюма изъ сукна, 52 шт. носовыхъ платковъ, 80 шт. шароваръ, 12 теплыхъ платковъ, 6 шапокъ, 33 пары варегъ и чулокъ шерстяныхъ, 1 фартукъ.

Дѣти обучались пѣнію молитвъ и церковныхъ праздничныхъ пѣснопѣній, шитью, вязанію деревянныхъ сумокъ. Зимой по праздничнымъ днямъ для нихъ устраивались вечерніе чтенія съ туманными картинами. Летомъ была прогулка дѣтей на Мокловы горы, а въ Святкахъ для нихъ была устроена елка съ гостинцами.

Приходъ и расходъ суммъ Кружка. Оставалось отъ 1906 года 329 р. 85 к. Въ теченіе 1907 года поступило членскихъ взносовъ 197 руб., пожертвовано на помѣщеніе обѣдовъ 294 р. 10 к., на разныя нужды 66 р. 78 к., пущено сбора 13 р. 71 к., пожертвовано на обувь для дѣтей—30 р. 60 к., пожертвовано Ю. И. Смоливой на наемъ квартиры—60 р., А. А. Щелоковой на обмундированіе пономарей—30 р.; выручено отъ продажи сумокъ 13 р. 91 к., сбора отъ концертъ—180 р. 60 к., отъ лотереи пожертвованныхъ вещей—117 р., всего за февраль 1358 р. 55 к. Израсходовано: на наемъ квартиры 86 р. 50 к., на дрова—34 р. 10 к., за наемъ прислуги—45 р., на пополненіе инвентаря 2 р. 45 к., мелкіе расходы 6 р. 9 к., канцелярскіе—4 р.; на пищевые продукты—371 р. 51 к., на покупку обуви—31 р. 45 к., бѣлья—5 р. 16 к., медикаментовъ—5 руб. 15 коп., всего за февраль 597 р. 51 к. Осталось на 1-е января 1908 года 760 р. 4 к. Сверхъ того въ теченіе года пожертвовано пищевыми продуктами на 324 р. 70 к., муки 2½ п., масла коровьяго 1 п. 20½ ф., яицъ куриныхъ на 3 р. 30 к., клюквы 6½ пуд., ягодъ малиновыхъ 2 шт., разныхъ инвентарей—15 р. Пожертвовано на елку для дѣтей: гг. Бадановыхъ М. Ф. и Е. М. Лимановыхъ, А. А. Бадановой, М. А. Бочкаревой, М. К. Кашиной, Сухаревой—362 пуд., мелкаго Ю. К. Сотниковыхъ и М. Ф. Лимановой—115 пуд., чернаго пилера М. Ф. Лимановой, З. И. Шолинниной, Е. И. Лимановой, С. А. Сотниковыхъ—130 пуд., бумазеи М. Ф. и М. Д. Лимановыхъ, М. А. Бочкаревой, Ю. К. Сотниковыхъ, А. А. Бадановой, М. К. Кашиной—350 пуд., сукна М. Б. Сеньшой 20½ арш., клюквы пудовыхъ М. Ф. Лимановой—30 шт., пеньки—Ю. И. Смоливой 12 шт., пальто его-же 6, варегъ М. Ф. Лимановой—10 паръ, чулокъ шерстяныхъ его же и Ю. И. Смоливой 23, рубахъ ситцевыхъ Ю. И Смоливой и неизвѣстныхъ 8 шт., рубахъ бумазейныхъ М. Ф. Лимановой и Н. Ф. Долгановыхъ 7, платьевъ и юбокъ имъ-же и Ю. И. Смоливой 14.

Свято-Троицкій Кружокъ въ лицѣ бывшихъ на собраніи 27 января членовъ считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ щедрымъ жертвователямъ на нужды Кружка указаннымъ въ отчетѣ, и сверхъ того Братству Св. Георгія за предоставленіе залы для устройства концерта, Е. Н. Шиповой за устройство дѣтской прогулки для дѣтей и труды по столовой, М. І. Лимановой и А. А. Лимановой за большіе и разнообразные труды по содержанію столовой и попеченіе о дѣтяхъ, Ю. И. Смоливой за помощь на наемъ другого, болѣе удобнаго помѣщенія для столовой, А. А. Щелоковой—за пожертвованіе художественной картины для лотереи, С. А. Сапожникову за подарки на елку, В. Н. Басову за щедрую скидку по покупкѣ у него пищевыхъ продуктовъ, В. Д. Покровскому за лѣченіе дѣтей, И. П. Бобышеву за составленіе годичнаго отчета и Е. Ив. Угловой за поставленіе цвѣтовъ для стола и кухни.

Чтеніе въ Домѣ Трудолюбія. Въ воскресенье, 27 января, въ залѣ Дома Трудолюбія сами Е. М. Мазеровъ прочиталъ и объяснилъ евангеліе о Закхеѣ, свящ. А. П. Рѣзвъ произнесъ бесѣду о литургіи вѣрныхъ, Н. А. Кубаревская разсказала о полезномъ милосердіи „сестрѣ Варварѣ“ и Н. А. Лебедевъ прочитали стихотворенія „Литургія“ и „Обращеніе Закхея“.

Непрошитъ. 1907 года 26 декабря скончался священникъ села Сыротина, духовнаго уѣзда, о. Константинъ Ѳеодоровичъ Добротворскій на 68 году своей жизни.

Покойный былъ сынъ священника с. Быдцевки, сенн. у., окончилъ курсъ въ нижегородской духовной семинаріи въ 1860 году и 25 августа 1861 года преосвященнымъ Нектаріемъ былъ опредѣленъ священникомъ въ церкви села Сыротина, гдѣ и прослужилъ съ достоинствомъ безпорочно слишкомъ 46 лѣтъ.

Полный энергіи и имѣя высокій взглядъ на пастырское служеніе, онъ съ любовью и отъ всей души предался ему. Первымъ замѣтнымъ явленіемъ его было прекращеніе народной тьмы, въ исполненіе котораго онъ и устроилъ въ кругу своего дома первую школу, гдѣ и велъ безмездно занятія въ теченіе шести лѣтъ. Въ 1877 году была выстроена земская школа. Въ ней помѣщенный о. Константинъ состоялъ законоучителемъ въ своей смѣнѣ, а съ 1883 года и попечителемъ ея. Съ теченіемъ времени эта школа стала уже малопомѣстительна, неудобна и снова стала безпокоить старика. И вотъ въ 1897 году, по случаю предоставленной ему отъ прихожанъ квартиры съ увеличеніемъ числа за его 37-лѣтнее служеніе, онъ использовалъ эту любовь и признательность своихъ духовныхъ дѣтей на свое же любимое дѣло и убѣдилъ ихъ выстроить новую обширную и прекрасную школу, оставивъ въ своихъ домахъ. Эта школа теперь и существуетъ, въ благодарный памятникъ своему ревностному служенію

Равной съ школьной заботой была у него забота объ устроеніи и украшеніи храма Божія.

Поработалъ покойный не мало и по другой отрасли своей службы—административной.

Изъ частной жизнедѣятельности покойнаго достоинъ вниманія трудъ, и не малый и не безрезультатный, по оказанію врачебной помощи населенію и совѣтомъ, и своей домашней аптекой. Покойный зналъ врачебное искусство, любилъ его и еще болѣе любилъ полѣчить и всегда радовался, если ему удавалось облегчить участь больного.

Похороны покойнаго состоялись 29-го декабря. Гробъ съ дорогимъ прахомъ былъ вынесенъ дѣтьми покойнаго, зятьями и внукомъ: священниками с. Пахотнаго Усада о. Павломъ, с. Ново-Николаевки о. Ѳеодоромъ, с. Луканова о Константиномъ Васильевымъ (зять), с. Михайловки о. Василіемъ Садовскимъ (зять), с. Сплинскаго Майдана о. Лукой Сперанскимъ (внукъ) и діакономъ ниж. Печерской слободы о. Петромъ (сынъ).

Къ отпѣванію прибыли и принимали участіе, кромѣ упомянутыхъ лицъ: о. благочинный V окр. лукоян. уѣзда с. Ризоватова священникъ Іоаннъ Евгр. Добротворскій, с. Байкова о. Александръ Бѣльскій, с. Мадаева о. Іоаннъ Садовскій, с. Ильинскаго о. Николай Виноградовъ, с. Б. Пузской Слободы о. Константинъ Захарьевскій и о. Іоаннъ Нечаевъ, з священникъ, престарѣлый и больной духовникъ покойнаго, разрѣшившій грѣхи своего духовнаго сына; діаконы: о. Владиміръ Музинъ с. Байкова, о. Іоаннъ Знаменскій с. Б. Пузской Слободы, о. Николай Дельфиновъ с. Пахотнаго Усада, несшіе трудъ непрерывнаго чтенія по покойникѣ, и о. Ѳ. Ев. Сперанскій изъ Н.-Новгорода.

Предъ отпѣваніемъ было сказано слово о. Ѳеодоромъ Добротворскимъ.

Послѣ отпѣванія, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, была сказана душевная надгробная рѣчь зятемъ покойнаго, о. Константиномъ Васильевымъ, охарактеризовавшимъ покойнаго въ его частной семейной жизни.

Миръ праху твоему, служитель Христовъ!

Священникъ Ѳеодоръ *Добротворскій*.

II.

Письмо товарища оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговича къ Высокопреосвященному Антонію, митрополиту с.-петербургскому, отъ 22-го января 1908 года (въ газетѣ „Колоколъ“).

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сегодня я прочелъ въ номерѣ 20 января московской газеты „Голосъ Москвы“ замѣтку, озаглавленную „Въ церковныхъ сферахъ“, въ которой въ видѣ характеристики новыхъ членовъ Синода встрѣчаются слѣдующія строки: „Самымъ крупнымъ дѣломъ въ ихъ глазахъ представляется низверженіе с.-петербургскаго митрополита Антонія. О необходимости этого низверженія орловскій епископъ Серафимъ открыто заявляетъ не только своимъ знакомымъ, но и въ кружкахъ полузнакомыхъ лицъ. Главнымъ пособникомъ въ этомъ дѣлѣ является у нихъ товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора Роговичъ“.

Я совершенно равнодушно прошелъ бы мимо этого, зная по собственному опыту, что въ наше распущенное время легко и безнаказанно пристегиваютъ ко всякому имени самую наглую клевету. Да и опровергать подобныя выходки нельзя: можно опровергать обвиненія въ опредѣленныхъ дѣяніяхъ, но нельзя опровергать огульныхъ обвиненій. Когда меня, какъ ярославскаго губернатора, московскія красныя газеты, въ 1905 году, травили и печатали про меня, что я „залилъ ярославскія улицы кровью“, я могъ этой лжи противупоставить простую справку, что за время моего управленія, при подавленіи безпорядковъ, не было ни одного убитаго; но если бы стали просто бранить меня, что я золъ или лживъ, не могу же я доказывать „нѣтъ, я справедливъ и правдивъ“?

Но мнѣ было бы крайне больно, если бы эта гадкая замѣтка, попавшись Вамъ на глаза, отразилась бы въ Вашей душѣ оттѣнкомъ горечи или недовѣрія.

Не смѣю ничѣмъ хвалиться, но думаю, что съ Вашимъ знаніемъ жизни и людей Вы, многоуважаемый Владыко, не причислите меня къ тѣмъ, кто ходитъ кривыми путями. Я всегда старался и стараюсь, въ чемъ Господь Богъ мнѣ да поможетъ, прямо и просто приближаться къ правдѣ, памятуя, что уклонившись отъ этого пути и допустивъ хоть разъ, что „цѣль оправдываетъ средства“, можно по пути зла дойти до погибели души.

Поэтому, совершенно презирая мнѣнія легкомысленныхъ и лживыхъ октябристовъ „Голоса Москвы“, я желалъ бы быть правымъ въ путяхъ своихъ въ глазахъ Вашихъ.

Испрашивая архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

А. Роговичъ.

Житомиръ. Іеромонахъ Иліодоръ назначенъ въ Царицынъ миссіонеромъ и строителемъ монастыря.

Сочувственное отношеніе земства къ духовенству. Олонецкое губернское земское собраніе ассигновало въ пособіе на содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты 4877 руб. 50 коп.

Думско-пастырское собраніе. 21 текущаго января, съ 6 час. веч., въ залѣ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ члены Государственной Думы изъ церковныхъ пастырей собрались во главѣ съ преосвященными епископами Евлогіемъ и Митрофаномъ для обсужденія законопроекта министерства внутр. дѣлъ отъ 20 февраля 1907 г. за № 1474 „объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ“.

На собраніи присутствовало членовъ Гос. Думы-пастырей до 40 человѣкъ. По открытіи засѣданія, преосвящ. Евлогіемъ были высказаны соображенія противъ употребляемаго означеннымъ законопроектомъ министерства внутр. дѣлъ выраженія „свобода совѣсти“, какъ не имѣющаго морально-психологическаго смысла, и о необходимости замѣнить его болѣе соотвѣтствующимъ дѣлу выраженіемъ „свобода вѣроисповѣданій“. Затѣмъ преосвящ. Евлогій благословилъ приглашенному на собраніе помощнику редактора журн. „Мис. Обозр.“ Н. М. Гринякину высказаться по поводу министерскаго законопроекта.

Г. Гринякинъ въ полтора часа сдѣлалъ высокому собранію докладъ о законопроектѣ министерства внутр. дѣлъ. Докладчикъ разобралъ законопроектъ со стороны: 1) логики „соображеній" министерства; 2) основныхъ законовъ Россійской Имперіи; 3) государственнаго разума устроителей Русской земли; 4) воли православнаго русскаго народа; 5) мирнаго теченія религіозной жизни въ Россіи; 6) государственно-исторической правды по отношенію къ простому, вѣрующему русскому народу; 7) юридической судимости и наказуемости обмана, подлога и кражи; 8) церковно-государственной практики въ эпоху св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и каноническихъ постановленій послѣднихъ; 9) понятія о „вѣротерпимости" и 10) логическихъ выводовъ изъ министерскихъ „соображеній". Со всѣхъ этихъ сторонъ докладчикъ находилъ министерскій законопроектъ необстоятельнымъ.

Законопроектъ, исходя изъ „свободы совѣсти", „полагалъ бы предоставить право проповѣди всѣмъ, признаннымъ въ Имперіи вѣроисповѣданіямъ", т. е полную свободу пропаганды среди населенія православнаго русскаго государства—отступничества (въ видѣ раскола и сектантства), инославія (католичества и протестантства), иновѣрія (еврейства и магометанства) и язычества, во всѣхъ его видахъ, и совращеній изъ православія

Докладчикъ, возражая противъ такого „положенія" и разбирая „соображенія" законопроекта съ вышеозначенныхъ сторонъ, находилъ, что: 1) „соображенія" министерства представляютъ собой шатаніе между „да" и „нѣтъ". Съ одной стороны не отрицаютъ, съ другой стороны не утверждаютъ... (Приведены цитаты); 2) статьи основныхъ законовъ, по которымъ православная церковь пользуется, какъ „первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи", особыми преимуществами, и въ которой Императоръ, „яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія"—со свободой пропаганды на св. Руси всякихъ религіозныхъ лжеученій, идутъ насмарку: нѣтъ охранителя и защитника тамъ, гдѣ воры и разбойники свободно и безнаказанно дѣйствуютъ; а похуленія и всяческія клеветы на православную церковь со стороны пропагандистовъ отступничества, инославія и иновѣрія, среди темнаго православнаго люда, наглымъ образомъ обманываемаго незванными учителями вѣры и „отъ писанія" и безъ „писанія", съ цѣлію совращенія въ свое заблужденіе, слишкомъ извѣстны (приведены доказательства «печатныя» и изъ собственнаго миссіонерскаго опыта); 3) святая Русь создалась, окрѣпла и возвеличилась въ великую Имперію вѣрой православною, а потому пропаганда всякихъ, противныхъ этой вѣрѣ лжеученій (не говоря уже о тѣхъ, которыя имѣютъ соціалистическій или анархическій характеръ), подкапываетъ фундаментъ государственнаго зданія Россіи; 4) русскій православный народъ, и по своей численности (2/3 населенія Имперіи) и по своему историческому праву и наслѣдству, обладающій преимуществами хозяина страны, просто вѣруетъ въ православную церковь, какъ единственно-спасительную, а всѣ не православныя вѣры по совѣсти признаетъ заблужденіемъ,—а потому провести законодательнымъ порядкомъ равенство всѣхъ, исповѣдуемыхъ на Руси, религій, съ правомъ похуленія на православіе, значитъ произвести насиліе надъ совѣстью русскаго православнаго народа; 5) такое насиліе, какъ давленіе, неизбѣжно вызоветъ противленіе со стороны русскихъ православныхъ христіанъ; 6) русскій народъ, исповѣдующій св. православную вѣру, ею „движущійся и живущій", по винѣ церковно-государственныхъ обстоятельствъ своего прошлаго, не выросъ еще, по части „отвѣтствованія о своемъ упованіи всякому вопрошающему", изъ младенческаго состоянія, а потому оставить его безъ охраны закона на распутьи разнузданной расколосектантской, инославной и иновѣрной пропаганды все равно, что выбросить безпомощнаго ребенка на широкую дорогу въ чистомъ полѣ, въ преступномъ расчетѣ, что Промыслъ Божій накормитъ его, согрѣетъ и охранитъ; 7) обманъ, кража, подлогъ и т. п. дѣянія преслѣдуются и караются у насъ закономъ, какъ уголовныя преступленія, независимо даже отъ размѣра ущерба, понесеннаго отъ таковыхъ дѣяній потерпѣвшимъ; а пропаганда отступничества, инославія и иновѣрія, безнаказанно пользующаяся всѣми видами обмана и подлога, книжнаго и устнаго по отношенію къ простому православному народу, обкрадываетъ его въ самомъ дорогомъ для него достояніи—вѣрѣ святой, крадетъ весь залогъ его общественнаго и государственнаго благосостоянія (приведены примѣры обмана, подлоговъ и др п. пріемовъ пропаганды); 8) св. отцы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, которыхъ едва-ли кто осмѣлится заподозрѣть въ недостаткѣ или нечистотѣ вѣры въ неодолѣнность Церкви Христовой и Промыслъ Божій, просили христіанскихъ государей о гражданской помощи противъ неистовствъ еретической и иновѣрной пропаганды среди православнаго „безсильнаго народа", и государи, охраняя чистоту вѣры Христовой въ своей имперіи, охотно внимали этимъ просьбамъ церковныхъ пастырей (Прав. Карѳ. соб. 69, 71, 95, 104 и 120, ср. 6 вс. соб. пр 2); 9) Высочайшіе манифесты о „вѣротерпимости" 17 апр. и 17 окт. 1905 г., дарованные „къ вящшему возвеличенію общей нашей Матери Святой Церкви Православной", не заключаютъ въ себѣ разрѣшенія на клеветническую и похулительную для православія пропаганду отступничества, инославія и иновѣрія среди православнаго населенія имперіи: „терпѣть вѣру", т. е. предоставить ея исповѣдникамъ полную свободу жить согласно своему упованію и исполнять весь религіозный культъ по своей вѣрѣ въ оградѣ общества одновѣрцевъ,—это „достойно и праведно", но разрѣшить всякой вѣрѣ или невѣрію насиловать совѣсть православнаго русскаго народа активнымъ пропагаторскимъ выступленіемъ, не брезгующимъ никакими средствами, въ ограду церкви православной на похуленіе и подрывъ святой Христовой вѣры, это—другое дѣло: это значило бы предоставить право неправославному населенію Имперіи не только свое упованіе сохранить и со „свободной совѣстью" вѣровать въ него, а и протянуть хищническую руку къ чужому достоянію—къ исповѣдникамъ церкви православной, безъ всякой свѣрки съ ея правами и совѣстью жить по завѣтамъ своихъ предковъ, Богу угодившихъ и на святой вѣрѣ создавшихъ великое царство; и 10) «свобода совѣсти»,

продолженная „соображеніями“ и „положеніями“ министерства до свободы пропаганды на св. Руси разныхъ вѣръ, логически и исторически неизбѣжно вызоветъ: а) недоумѣніе православнаго русскаго народа о томъ, какую же вѣру почитаетъ за подлинную и спасительную Царь и его правительство, б) открытую проповѣдь, тоже по праву „свободы совѣсти“, полнаго безбожія и в) близкое крушеніе св. Руси, какъ великаго православнаго государства въ мелкіе не только безцерковные, но и безрелигіозные штаты.

Въ заключеніе докладчикъ въ краткихъ словахъ познакомилъ оо. членовъ Г. Думы, какъ и на какихъ основаніяхъ рѣшался вопросъ объ отношеніи государства къ разнымъ исповѣданіямъ въ VI отдѣлѣ предсоборнаго присутствія, членомъ коего, по означенному отдѣлу, состоялъ докладчикъ, и предложилъ преосвященному предсѣдателю совѣщанія свои печатные отклики на „свободу совѣсти“, какъ свободу пропаганды всякихъ религіозныхъ заблужденій.

Послѣ доклада о.о. члены Думы обмѣнялись по предмету доклада нѣкоторыми свѣдѣніями, пожелали подробно ознакомиться съ работами VI отдѣла предсоборнаго присутствія, и въ 8 час. веч. преосвященнымъ Евлогіемъ совѣщаніе объявлено было закрытымъ. (*Колоколъ*).

Въ Гос. Думѣ. Сочиненные по иностраннымъ шаблонамъ законопроекты министерства „о свободѣ совѣсти“ поступили на разсмотрѣніе думской комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ; но ими естественно интересуется и комиссія по дѣламъ православной церкви: производя нивеллировку вѣроисповѣданій въ Россіи и освобождая православное исповѣданіе отъ положенія вѣры, господствующей въ государствѣ, и отъ другихъ преимуществъ, слагавшихся исторически, министерскіе законопроекты несомнѣнно имѣютъ огромное принципіальное и практическое значеніе для нашей церкви. Обѣ комиссіи, видимо, съ одинаковою ревностью выступаютъ на защиту родного православія и относятся оппозиціонно къ основамъ задуманной реформы.

На послѣднемъ собраніи священниковъ-депутатовъ Г. Думы обсуждался вопросъ о народномъ образованіи и объ устройствѣ народныхъ школъ различныхъ типовъ въ деревнѣ. Большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что необходимо, наряду съ школами земскими и министерскими, поддерживать и развивать *церковно-приходскія школы*, являющіяся для народа безусловно полезными, какъ основанныя на началахъ религіозно-нравственнаго воспитанія. При этомъ высказано пожеланіе, чтобы существующая программа церковно-приходскихъ школъ была нѣсколько измѣнена и расширена.

Какъ извѣстно, фракціей правыхъ, въ числѣ 94 человѣкъ, внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи на церковно-приходскія школы 4.003.000 руб., главнымъ образомъ, на увеличеніе скуднаго жалованья учащимъ въ нихъ. Казалось бы, что это предложеніе, клонящееся къ увеличенію ассигнованія на дѣло народнаго просвѣщенія, должно вызвать симпатію „прогрессивныхъ“ группъ въ нашемъ парламентѣ; на самомъ же дѣлѣ вся „оппозиція“ рѣшила голосовать противъ этого законопроекта. Выходитъ, что народное образованіе поощряется нашими кадетами лишь въ смыслѣ политическаго распропагандированія народныхъ массъ; если же школа этихъ цѣлей не преслѣдуетъ, а имѣетъ своею цѣлью воспитаніе народа въ духѣ любви къ Церкви, Царю и Родинѣ, то она является нежелательною и нужно не помогать, а всячески задерживать развитіе такой школы. .

При ознакомленіи съ финансовою смѣтой Св. Синода на 1908 годъ правые депутаты Государственной Думы-священники обратили вниманіе на то, что *среднія и высшія духовныя школы* содержатся главнымъ образомъ на счетъ *церковныхъ суммъ*, образующихся изъ %-ныхъ отчисленій съ доходовъ приходскихъ церквей. Такое положеніе этими священниками признано ненормальнымъ. По ихъ мнѣнію, духовныя школы, какъ и всѣ свѣтскія учебныя заведенія, должны содержаться на общегосударственныя средства и, такимъ образомъ, расходная статья на нихъ должна быть перенесена въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія. При этомъ указывалось, что значительная часть лицъ, окончившихъ курсъ средней и высшей духовной школы, не принимаютъ духовнаго сана, а поступаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Духовенство же съ высшимъ образованіемъ, указываютъ далѣе депутаты, въ большинствѣ случаевъ состоитъ на общегосударственной службѣ, а не въ приходахъ, на средства которыхъ оно воспитывалось. (*Московскія Вѣд.*).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

22 и 23 засѣданія Г. Думы. Циркуляръ гр. Мусина-Пушкина.

22-е засѣданіе Г. Думы (22 янв.) началось выраженіемъ соболѣзнованія Португальскому Дому и народу.

Предсѣдатель. Господа, Государственной Думѣ извѣстно, что нѣсколько дней тому назадъ отъ руки злодѣевъ погибли Его Королевское Величество Король Португаліи и Его Королевское Высочество наслѣдный принцъ. Я думаю, что пойду навстрѣчу желанію Государственной Думы, предложивъ ей поручить предсѣдателю черезъ посредство представителя Португаліи при Императорскомъ Дворѣ выразить соболѣзнованіе Королевскому Дому и португальскому народу, а также негодованіе Государственной Думы и почтить память безвременно погибшихъ вставаніемъ.

Всѣ встаютъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ. Въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, я тотчасъ-же по полученіи извѣстія о совершившемся въ Лиссабонѣ звѣрскомъ преступленіи выразилъ по телеграфу португальскому правительству сердечное соболѣзнованіе русскаго правительства. Считаю долгомъ, кромѣ того, отъ имени правительства всецѣло и самымъ искреннимъ образомъ присоединиться къ только-что высказаннымъ предсѣдателемъ Гос. Думы и единогласно одобреннымъ чувствамъ негодованія передъ этимъ гнуснымъ злодѣяніемъ и участія къ постигшей португальскую Королевскую Семью и всю Португалію тяжкой скорби. Я убѣжденъ, господа, что въ столь единодушно принятомъ Гос. Думой постановленіи проявлены истинныя чувства всего русскаго народа (апплодисменты) и что поэтому постановленіе ваше будетъ имѣть въ глазахъ дружественной намъ португальской націи особыя значеніе и цѣну.

Продолжительные аплодисементами Государственная Дума выразила свое единодушие по этому вопросу.

Соціаль-демократы и трудовики своимъ отсутствіемъ подтвердили свое особое міровоззрѣніе по поводу этого гнуснаго злодѣянія.

Затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ очередныхъ дѣлъ начинается обсужденіе заявленія предсѣдателя комиссіи по государственной обороны о предоставленіи ему права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми.

Сразу подается большое количество записокъ отъ ораторовъ, желающихъ говорить по этому поводу.

Предсѣдатель прочитываетъ заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ, но предложеніе это отвергается, такъ какъ противъ прекращенія встаютъ 115 человѣкъ, т. е. болѣе того, что требуется въ подобныхъ случаяхъ по Наказу.

Предсѣдатель комиссіи по государственной обороны г. Гучковъ заявляетъ о томъ, что представители военнаго и морского министерствъ указываютъ на необходимость сохраненія полной тайны относительно обсуждаемыхъ вопросовъ комиссіи, которые они, съ своей стороны, выказываютъ полную готовность освѣтить со всѣхъ сторонъ. На основаніи ст. 44 учрежденія о Гос. Думѣ могутъ быть закрытыя засѣданія общаго собранія Думы, а потому, по мнѣнію, невозможно и закрытыя собранія комиссіи. Сохраненіе тайны имѣетъ исключительно и прежде всего Думы, хотя все то, что происходитъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ Думы, опубликовывается въ газетахъ, еще болѣе подтверждаетъ необходимость принятія особыхъ мѣръ предосторожности. Закрытіе дверей въ засѣданіяхъ комиссіи государственной обороны тѣмъ сильнѣе затруднитъ число лицъ, допущенныхъ въ секретныя военныя предположенія, а тѣмъ, допущенныя 37 членамъ комиссіи, можетъ быть болѣе сокращена, тѣмъ тайна предстоитъ 442 членамъ Думы. Между тѣмъ разглашеніе тайны, сообщенной представителями военнаго и морского вѣдомствъ, можетъ послужить въ особый часъ государству, можетъ сильно повлиять внѣшнихъ врагамъ и принести тяжкій и невозстановимый ущербъ странѣ. Это соображенія настоятельно требуютъ особенно настойчиваго отношенія къ необходимости объявлять заседанія комиссіи по государственной обороны закрытыми въ особыхъ случаяхъ.

На каѳедрѣ появляется Пуришкевичъ, и раздаются аплодисменты.

Ораторъ заявляетъ, что если бы онъ былъ военнымъ или морскимъ министромъ, то не сталъ бы говорить секретныя въ комиссіи, что заявляетъ г. Милюковъ.

Поднимается негодованіе среди справа. Пуришкевичъ, сойдя съ каѳедры, кричитъ: „Милюковъ—подлецъ, негодяй“.

Предсѣдатель молитъ, но шумъ увеличивается.

Наконецъ, предсѣдатель приглашаетъ Пуришкевича къ порядку и предлагаетъ ему взять свои слова обратно.

Пуришкевичъ вновь возвращается на каѳедру и въ ней вновь вновь повторяетъ оскорбленіе Милюкову.

Предсѣдатель предлагаетъ приглашенному къ порядку удалиться сейчасъ на время засѣданій, а затѣмъ Пуришкевичъ не унимается и кричитъ Милюкову, что если онъ не трусъ, то долженъ вызвать его, Пуришкевича, на поединокъ,—предсѣдатель предлагаетъ удалить его на 15 засѣданій.

Съ мѣстъ требуютъ перерыва, и по возвращеніи изъ отведенныхъ комнатъ, громаднымъ большинствомъ противъ нѣсколькихъ правыхъ, мѣра наказанія, предложенная предсѣдателемъ, принимается и Пуришкевичъ удаляется на 15 засѣданій.

Нельзя, разумѣется, одобрить поступка г. Пуришкевича: Г. Дума не мѣсто для подобныхъ выходокъ, но въ тоже время нельзя не видѣть всей непристойности поступка г. Милюкова, вызвавшаго этотъ инцидентъ. Своей лекціей въ Америкѣ о Россіи г. Милюковъ посѣялъ въ себѣ отвращеніе во всѣхъ русскихъ людяхъ, не зараженныхъ духомъ интернаціональнаго соціализма и анархизма. Г. А. Ун-скій въ Нижегородскомъ Листкѣ (№ 18) отрезвливаетъ г. Милюкова, сообщая на то, что-де г. Милюковъ просилъ у американцевъ „не какой-либо матеріальной поддержки, а только душевной симпатіи“. Однако „симпатіи“ можно сказать по поводу такой защиты, если только г. А. Ун-скій въ своемъ почтительномъ преклоненіи предъ всѣми дѣйствіями лидера кадетовъ вперегъ до того, что сталъ сравнить на ту убогую старушку, въ которой было обращено это восклицаніе. Нашествіе противъ въ иностранцамъ руку и простить хотя бы только „душевной симпатіи“,—умели это не постыдно ли члена Г. Думы? Тревожно взглядуло на поступокъ г. Милюкова Слово, хотя эта тяжесть и сопутствуетъ кадетамъ. „Русское національное чувство, говоритъ она, такъ было грубо оскорблено всѣмъ нерусскимъ Россіею человѣкомъ, что оно чувствительно по своему нашу, способному вынести даже тѣмъ оскорбленіе, какъ на обращеніе къ разрушенію поступкамъ, хотя бы первыхъ, какого бы то ни было внутренняго спора. Въ этихъ условіяхъ узкая политическая партія въ Россіи обязана быть особенно осторожнымъ во всѣхъ подобныхъ вопросахъ. Мы не сомнѣваемся, что Милюковъ и не имѣлъ въ виду того, что ему могутъ приписать, но невозможность въ выраженіи было и ему, какъ самой партіи, она не можетъ не быть отнесена въ вину“.

Въ заседаніи Г. Думы (25 января при предсѣдательствѣ кн. Волконскаго) было посвящено прежде всего обсужденію заявленія предсѣдателя правыхъ и соціалистовъ и интернаціоналистовъ и заявленіе объ прекращеніи прения—прения по вновь сформированнымъ и сомнительно, прения которыя не вписаны въ стенографическія книги.

Какъ прежде на полку вопросу, во время второго дня, Милюковъ и прения. Какой выдающійся прессы рассчитывающимъ въ спорадическихъ вопросамъ, какъ бы все выдающіяся спорадическія не можетъ быть кружка вопросы по самыхъ принципиальный вопросы, принципиальнѣе большинствомъ приглашенно представителя спорадическихъ вопросовъ и первыхъ заинтересованъ въ спорадическихъ вопросовъ съ выдающимъ Гучковъ и пять не вопросовъ по самыхъ принципиальной вопросы спорадическихъ вопросовъ.

Затѣмъ начинается продолженіе обсужденія заявленія предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ему права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми.

Присутствіе въ Думѣ такихъ лицъ, которыя не стѣсняются ѣхать за океанъ и просить тамъ „душевной симпатіи", придали обсужденію этого вопроса страстный характеръ. Изъ рѣчей отмѣтимъ рѣчь Бобринскаго 2, проникнутую чувствомъ глубокаго патріотизма. „Конечно, говорилъ ораторъ, вопросъ объ устраненіи нѣкоторыхъ фракцій отъ участія въ этой комиссіи составляетъ больное мѣсто; намъ было бы больно не выбирать представителей нѣкоторыхъ партій, но что дѣлать намъ послѣ того, какъ представители нѣкоторыхъ партій стали примѣшивать армію къ вопросамъ политики. Вспомните Выборгъ. Здѣсь вспоминали Мукденъ и Цусиму, но почему-то умалчивали о Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, а вѣдь Свеаборгъ и Кронштадтъ позоръ куда большій, чѣмъ Мукденъ и Цусима. Врачевать язвы надо съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ антисептики, подходить къ нимъ надо съ чистыми руками. Мы хотимъ вскрыть эти язвы, но вскрываться онѣ должны только въ Россіи, а не за предѣлами ея. Не для выслушиванія тайнъ обороны закрываемъ мы двери комиссіи, а закрываемъ ихъ, чтобъ имѣть возможность искренне и безжалостно сказать вѣдомствамъ объ этихъ язвахъ. При всемъ уваженіи къ русской прессѣ нельзя не принять мѣръ противъ излишней ея освѣдомленности, ибо нѣтъ средствъ воспрепятствовать переходу русскихъ газетъ за границу и ея освѣдомленности на страницахъ иностранной прессы. Конечно, язвъ скрывать нельзя, но вспомните библейское сказаніе, какъ имя сына Ноя, обнажившаго тѣло отца своего, стало нарицательнымъ для выраженія всего, что есть позорнаго. Я долженъ сказать, что Парижъ и Нью-Іоркъ—плохое преддверіе для комиссіи государственной обороны. (Продолжительные апплодисменты). Россія переживаетъ тяжелыя минуты, она ослабла, положеніе ея тяжелое, и иностранные враги ея уже готовятся, но они забываютъ, что Россія теперь уже не та. Построимъ ли мы броненосный флотъ или нѣтъ, но Россія имѣетъ теперь свое народное представительство, оно близко къ своему Царю, Царь и народъ теперь едины, и горе тѣмъ, кто посягнетъ хотя бы на пядь русской земли (Шумные и длительные апплодисменты).

Въ концѣ засѣданія произошелъ слѣдующій знаменательный инцидентъ съ г. Милюковымъ.

Послѣ ряда рѣчей ораторовъ, когда очередь дошла до Милюкова и предсѣдательствующій назвалъ его фамилію, правые и подавляющее большинство октябристовъ покинули залъ засѣданія. Предсѣдательствующій приглашаетъ помощниковъ приставовъ сосчитать наличный составъ Думы. Кворума не оказалось.

Въ 10 ч. 5 м. объявляется перерывъ на $^1/_2$ часа.

Засѣданіе возобновилось въ 10 ч. 40 м. На трибуну поднимается Милюковъ. Тотчасъ правые и подавляющее большинство октябристовъ покидаютъ залъ засѣданія. Состава нѣтъ, и на основаніи ст. 88 Наказа, предсѣдательствующій закрываетъ собраніе.

Обсуждая этотъ инцидентъ, *Нов. Вр.* справедливо говоритъ: „Есть международная честность, какое-то общее всѣмъ чувство, которое заставляетъ и иностранцевъ отворачиваются отъ тѣхъ, которые позорятъ свою родину на чужбинѣ. У г. Милюкова не достало даже ума, чтобы это понять. Дума поступила прекрасно, не желая слушать такого господина, который находится въ услуженіи у американскихъ гражданъ".

Не можемъ не отмѣтить циркуляра гр Мусина Пушкина. Оффиціально онъ имѣетъ въ виду одинъ петербургскій учебный округъ, но фактически относится ко всей нашей школѣ, касаясь одного изъ нашихъ самыхъ больныхъ вопросовъ—политикантства нашей учащейся молодежи. Указывая на тѣ уродливыя формы, въ которыя вылилось политикантство школьниковъ,—отсутствіе всякаго уваженія къ чужому мнѣнію, бойкотъ своихъ товарищей чуть не за газеты, читаемыя ихъ родителями и т под., и твердо устанавливая то положеніе, что школа должна стоять внѣ всякой политики, циркуляръ далѣе такъ выясняетъ съ положительной стороны задачу школы.

Совершенно отрицая, съ чисто педагогической точки зрѣнія, возможность какой бы то ни было политики въ стѣнахъ школы, не слѣдуетъ, конечно, забывать, что школа преслѣдуетъ учебно-воспитательныя цѣли не внѣ пространства и времени; она является государственнымъ учрежденіемъ, и, какъ таковому, ей не только не могутъ быть чуждыми культурно-историческія задачи государства, на средства котораго она существуетъ, но, напротивъ, на ея прямой обязанности лежитъ проведеніе въ сознаніе подрастающихъ поколѣній уваженія къ своему государству и чувства любви къ родному народу, многовѣковымъ трудомъ котораго создалось это государство; короче—школа должна быть національной, каковой она была и есть вездѣ въ Европѣ; національный же характеръ ея достигается не критикой текущихъ событій, неизбѣжно поверхностной и пристрастной, но серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ прошлому своей родины, къ исторіи своего народа.

Русская школа, чтобы исполнить свою государственную задачу, должна, прежде всего, умѣть возбудить въ своихъ ученикахъ любовь къ родному народу, пониманіе его характера и національныхъ особенностей, развить живой интересъ ко всему русскому; она должна вложить въ молодыя сердца глубокое чувство патріотизма, должна заставить своихъ учениковъ преклоняться съ благоговѣніемъ предъ подвигами родного народа, съ удивленіемъ и гордостью относиться къ свѣтлымъ событіямъ и славнымъ историческимъ личностямъ.

Въ такомъ именно міровоззрѣніи воспитывается молодое поколѣніе въ Германіи и Англіи, гдѣ честь и достоинство родины, гдѣ національная гордость ставятся превыше всего, и въ этомъ именно проявилась вся сила и все непоколебимое культурное значеніе національной школы въ этихъ странахъ, справедливо гордящихся своей вѣковою культурой.

Къ сожалѣнію, наша русская школа не національна. Въ этомъ ея существенный, органическій недостатокъ, и отсюда ея главнѣйшія бѣды и злоключенія; отсюда постоянно раздающіяся жалобы на книжность ея, на неприложимость сообщаемыхъ ею знаній къ жизни, на поверхностное знакомство учащихся съ тѣмъ, что касается дѣйствительной, настоящей Россіи, при

крайне слабомъ развитіи въ учащихся интереса вообще къ научнымъ занятіямъ, и все это завершается прискорбнымъ явленіемъ послѣдняго времени, когда мѣсто ученія заняла политика. Наша современная школа, какъ не національная, лишена опоры въ самой себѣ, и не тутъ-ли коренится испытываемая ею печальная необходимость во внѣшней поддержкѣ, въ той иногда чрезмѣрной регламентаціи, на которой выросло современное недовольство ею, и не отсюда-ли безсиліе ея въ средствахъ борьбы съ волненіями учащихся, такъ какъ она не всегда располагаетъ иными мѣрами, кромѣ запретительныхъ и карательныхъ?...

Школа вездѣ въ культурныхъ странахъ національна, и только у насъ, въ Россіи, къ сожалѣнію и къ величайшему вреду для юношества, замѣчается нѣчто совершенно противоположное.

Наше преподаваніе, въ общемъ, въ средней школѣ не всегда старается развить въ ученикѣ здоровую идеализацію, часто не раскрываетъ передъ нимъ возвышающихъ душу свѣтлыхъ, величавыхъ образовъ родной исторіи, родной литературы; оно недостаточно останавливается на разсмотрѣніи положительныхъ типовъ изучаемыхъ произведеній словесности, разборъ которыхъ, однако, могъ бы благотворно дѣйствовать на молодое воображеніе юноши. Въ нашей школѣ, напротивъ, слишкомъ часто подчеркиваются и ставятся на первый планъ въ преподаваніи исключительно отрицательныя стороны литературнаго типа, разбираются особенно подробно темныя, неприглядныя черты и современной нашей русской жизни, и нашего историческаго прошлаго. При такомъ направленіи преподаванія въ средней школѣ исключается всякая возможность говорить о развитіи въ русской молодежи любви къ родной странѣ, къ родному прошлому.

Между тѣмъ, въ сосѣднемъ съ нами государствѣ, у нѣмцевъ, національная идея проводится строго систематично даже въ учебныхъ заведеніяхъ съ чисто прикладнымъ характеромъ образованія (напримѣръ, въ Fortbildungschulen); на національной идеѣ, на чувствѣ патріотизма воспитываются цѣлыя поколѣнія нѣмецкой молодежи, вносящія и въ свою практическую дѣятельность пріобрѣтенные ими въ школѣ взгляды и чувства.

Я далекъ, однако, отъ того, чтобы ставить въ вину кому-либо космополитизмъ нашей школы, какъ главный ея недостатокъ. У него есть своя исторія въ русской жизни, и нужна весьма продолжительная и неустанная работа не одного поколѣнія, чтобы обновить нашу школу, дать ей дыханіе національной жизни, освободивъ ее отъ пути столь пагубнаго, мертвящаго ее космополитизма. Тѣмъ не менѣе и на насъ, современникахъ того періода родной исторіи, когда наша школа сдѣлалась ареной нежелательной среди учащихся партійной борьбы, лежитъ обязанность придти ей на помощь имѣющимися у каждаго изъ насъ, причастныхъ къ школѣ лицъ, опытомъ и знаніями. Полагая, что вѣрнѣйшее средство къ уврачеванію указанныхъ недуговъ современной нашей школы заключается въ проведеніи въ нее національной идеи, національнаго направленія, я обращаюсь къ патріотическому чувству всѣхъ педагоговъ ввѣреннаго мнѣ с.-петербургскаго учебнаго округа съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ возможное содѣйствіе къ постепенному пересозданію дорогой всѣмъ намъ русской школы на началахъ любви къ родному, національному...

Только на почвѣ любви къ родному окрѣпнетъ талантъ, съ этимъ же чувствомъ успѣшнѣе развивается любовь къ научнымъ познаніямъ, и болѣе вѣроятнымъ является подъемъ работоспособности учащихся; только въ этихъ условіяхъ возможно въ будущемъ широкое развитіе духовныхъ силъ народа и полный расцвѣтъ народнаго генія. (*Пет. Вѣд.*).

Отвѣтственный редакторъ *Н. Богоявловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на еженедѣльный церковно-общественный журналъ

„Лучъ Свѣта".

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучъ Свѣта", въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литературн. сборника „ОТДЫХЪ", въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, разсказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: „Церковная Реформа", въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) „Библіотеки церковнаго Реформатора", въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) очень интересную книгу Сергѣя Волина: „ВЪ СЕМИНАРІИ" (очерки современной бурсы); 2) серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнію современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства православ. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ Прот. Х. А. Бѣлкова: „СИНАКСАРИ", или сказанія о празднуемыхъ Православною Церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода, получаютъ НЕМЕДЛЕННО (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библіотекъ-книгъ на сумму 3 рубля совершенно безплатно.

Условія подписки: на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р., на 3 м.—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й безплатно.

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ КАЖДОЙ ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ТОЙ ЖЕ ЕПАРХІИ—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЪ СВѢТА", Спасская ул., д. 12.

Типографія Ниж. Губ. Правленія.

Епархіальная Издательская Комиссія.